

УДК 342.9

Ю.А. Баландин

Баландин Юрий Алексеевич, магистрант Краснодарского государственного института культуры (ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: krabahtari@mail.ru
Научный руководитель: **Берлизов Николай Евгеньевич**, кандидат исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры (ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail:berlizov@mail.ru

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Рассмотрена история археологических раскопок на Таманском полуострове с середины 1840-х годов, с так называемого Пуленцовского клада до археологических исследований конца XIX века, под руководством Л.А. Перовского. Прослежена история Пуленцовского клада и его значение. Проанализирован ход раскопок, произведенных казаками Тамани. Описано создание Комиссии для исследования древности и его отношение к Пуленцовскому кладу, история посещения полуострова Л.А. Перовским, художником К.Р. Бегичевым, впоследствии исследовавшим курганы. Приведены сведения по истории раскопок на Таманском полуострове и события, связанные с этими раскопками, а также свидетельства современников.

Ключевые слова: Пуленцовский клад, Таманский полуостров, археологические раскопки, кладоискательство.

Yu.A. Balandin

Balandin Yuriy Alekseevich, master of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: krabahtari@mail.ru

Research supervisor: **Berlizov Nikolay Evgenyevich**, candidate of historical sciences, professor of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: berlizov@mail.ru

QUESTIONS OF THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS ON THE TAMAN PENINSULA

The history of archaeological excavations on the Taman Peninsula from the mid-1840s, from the so-called Pulentsovsky treasure to the archaeological research of the late XIX century, under the leadership of L.A. Perovsky is considered. Polenovskiy traced the history of the treasure and its value. The course of excavations carried out by Taman Cossacks is analyzed. Describes the establishment of the Commission for the study of antiquity and its relationship to Pulentsovsky put, the history of the island of L.A. Perovski, artist R.K. Begichev, subsequently studied the mounds. The information on the history of excavations on the Taman Peninsula and the events associated with these excavations, as well as evidence of contemporaries.

Key words: Pulentsovsky treasure, Taman Peninsula, archaeological treasure, treasure hunting.

До образования Кубанской области территории Кавказского, Ейского, Темрюкского и части Екатеринодарского отделов относились к Черномории, бывшей земле Черноморского казачьего войска. Границы раскопок обозначенного периода определяются пределами Таманского полуострова.

Первые археологические исследования здесь связаны с представителями военного сословия (генерал Вандервейде, полковник Парокия). Они проводились на территории г. Тамань и ст. Сенной, которые еще с конца XVIII в. привлекали взгляды многочисленных русских и иностранных путешественников (П.С. Паллас, Дюбуа де Монперре и др.). Научной ценности эти раскопки не несли, представляли собой определенный вид кладоискательства.

В середине 1840-х годов происходит событие, которое, по мнению К.К. Герца, обращает на себя внимание со стороны исследователей – находка золотых монет, известная под именем Пуленцовского клада. Захватывающую историю открытия клада описывает К.К. Герц [1].

Раскопки производились казаками, которые, согласно рассказу одного из них, искали сокровища близ г. Тамань в развалинах старой турецкой крепости. Местное начальство неоднозначно относилось к кладоискательской деятельности казаков и, в конце концов, запретило проводить всякие подобные работы. Но раскопки были продолжены, и по истечении 21 года с начала проведения раскопок, в 1845 г., была найдена 21 золотая монета (К.К. Герц пишет, что казаки разделили между собой еще большую часть монет, прежде чем отдать их начальству). Главному кладоискателю – есаулу Пуленцову была выплачена полная стоимость найденных монет согласно законодательству [2].

«Министр внутренних дел граф Лев Алексеевич Перовский создал в 1850 г. Комиссию для исследования древностей, но до утверждения ее официального статуса дело не дошло. В 1852 г. Л.А. Перовский стал министром уделов и управляющим Кабинетом Его Императорского Величества, и Николай I повелел «все археологические работы считать при Кабинете». Именно с этого времени начинают вестись более точные и подробные журналы всех раскопок, иногда с приложением планов и рисунков, на основании этих журналов составляются по временам отчеты, предоставляемые начальству.

В 1851 г. Таманский полуостров посещает министр внутренних дел граф Л.А. Перовский. По сведениям К.К. Герца, осмотрев курганы полуострова, граф поручает произвести за свой счет раскопки близ Тамани местному старожилу и любителю древностей – Петру Демьяновичу Семеняке. Эти раскопки, продолжавшиеся короткое время, посетил скульптор и художник Керченского музея штабс-капитан Кирилл Родионович Бегичев, он же впоследствии и доисследовал курганы, начатые Семенякой. По поручению Кавказского наместника в 1851 г. в присутствии графа были произведены раскопки близ Тамани, но ничего не было найдено, однако граф заинтересовался и испросил разрешения у Императора приступить к работам.

В мае 1851 г. К.Р. Бегичев производил по поручению графа Л.А. Перовского раскопки в обрыве на берегу Таманского залива, с левой стороны от пристани, где был найден Пуленцовский клад. Для организации работ К.Р. Бегичев испросил у местного Таманского начальства 5 человек конных казаков и 20 пеших, снаряженных необходимым количеством железных и деревянных лопат, которым будет выдаваться заработная плата 1 р. 15 к. от куб. сажени. Раскопки предполагались в разных местах, поэтому казаки должны были извещать Бегичева о возможных находках, а также предупреждать беспорядки, расхищения, которые могли легко произойти в местах пустых и удаленных от жилищ.

Е.Г. Застрожнова (Панкратова) пишет, что в 1852 г. археологические разыскания на Таманском полуострове были произведены К.Р. Бегичевым в пунктах, намеченных Л.А. Перовским: Южный кордон в районе Тузлы, старая турецкая крепость в окрестностях Тамани и местность, в упомянутом выше селении Фонтан. Весьма интересная история связана с раскопками курганов в районе Южного кордона у Тузлы. Поводом для них, по свидетельству К.К. Герца, послужила случайная находка двумя детьми катакомбы, внутри которой находился саркофаг, терракоты и мраморные статуи [3].

Описание проведенных работ в письменном виде предоставлялись графу Л.А. Перовскому. В ходе исследований было разрыто 5 курганов близ Каменного моста, начатых еще П.Д. Семяной, где открыто 6 гробниц, но небольшой топографический план к ним был потерян. Все гробницы были расхищены. Раскопки также производились близ ст. Сенной в крайнем кургане на берегу залива, где был найден мраморный саркофаг и на Тузле в четырех местах. Но все гробницы были расхищены, ничего не открыто, работы до времени прекращены. Найденный саркофаг вовремя не извлекли из могилы, и он был разбит местными жителями. К.Р. Бегичев вел рукописный черновой журнал раскопок – упоминает К.К. Герц [1].

Тамань, как мы видели выше, не блистала великими открытиями, однако и К.Р. Бегичев, и А.С. Уваров, посетивший ее в 1849 г., указывали на необходимость исследования данной территории.

Одной из главных целей графа Перовского в деле изучения Таманского полуострова было определение местоположения древней Фанагории. Непосредственным исполнителем планов графа в Тамани назначили К.Р. Бегичева, который был прекрасным художником и ранее по поручению самого графа в 1851 г. уже исследовал курганы. Уведомления о работах должны были поступать к графу каждые две недели, их производитель составлял подробный журнал к раскопкам. Генерал Н.С. Завадовский составил точную карту Таманского полуострова в масштабе двух верст в английском дюйме, со сборным листом. Копия этой карты вручалась производителю работ, в своих отчетах он указывал, в какой именно местности были проведены исследования.

Таким образом, в 1852 г. К.Р. Бегичев проводил работы в следующих пунктах: 1) на Тузле, близ южного кордона, лежащего на южной оконечности азиатского берега пролива (с 17-ого по 29 апреля); 2) близ г. Тамани, на месте, где была старая турецкая крепость; 3) близ ст. Сенной и 4) в с. «Фонтан», лежащем на полуострове, называемом Киммерийским (27 июня – 7 августа) [4].

Самые обширные раскопки были произведены близ ст. Сенной, где было разработано 17 курганов и только 8 из них окончательно. Работы были начаты 29 июля и окончены в ноябре из-за непогоды. Разрушилось мнение о происхождении впадин в курганах от мин расхитителей и высказалось новое предположение – в результате разрушения внутрикурганной постройки. Но разрытие ряда подобных курганов не оправдало надежд, большинство было ограблено, в отличие от первого, а некоторые даже совсем не заключали внутренней постройки.

Раскопки гробницы в кургане близ Сенной, в котором было найдено несколько вещей из золота, проводил князь А.А. Сибирский по поручению графа Перовского. Он же впервые в 1852 г. начал раскопки курганов, относящихся к некрополю античной Горгииппии близ г. Анапы.

1853 г. в археологическом отношении начался с открытия трех мраморных плит рабочими войскового старшины П.Д. Семеняки при добыче камня для домашних построек. Известия о находке были отправлены в Керчь, где новым директором музея был назначен А.Е. Люценко. Однако в летние месяцы, пишет К.К. Герц, археологические исследования как в окрестностях Керчи, так и на Таманском полуострове обыкновенно приостанавливались: местное население было занято полевыми работами.

После изучения местности А.Е. Люценко согласовал план с графом Перовским о раскопках на земле Таманской, которые были вновь поручены К.Р. Бегичеву. Особенно большой размах приняли раскопки насыпи, находящейся на расстоянии 200 саж. от хут. Семеняки, возле дороги. Недалеко от этой насыпи были найдены обозначенные выше мраморные плиты, из которых одна с надписью Кассалии. Эта находка, по мнению К.Р. Бегичева, могла быть ключом к открытию древнегреческого храма или иного сооружения в честь Дианы Агротеры. Исследования были обширны, К.К. Герц называет журнал К.Р. Бегичева истинным лабиринтом за отсутствие плана раскопок, сопровождающего журнал.

Значимым событием можно было считать открытие огромного колодца, расположенного в песчано-каменистом грунте, внутри которого находилось много камня, красного в изломе цвета, который до тех пор не встречался на Таманском полуострове. Всего было исследовано по журналу 5 «сплошных насыпей», они состояли из обломков древних сосудов, красной краски кирпичей, черепиц, камней, остатков древнегреческих колонн и фрагментов отделки зданий. Работы развернулись очень широко, но после некоторого времени не могли продолжаться, так как не было инструментов для вывоза выброшенной земли, и более не возобновлялись. Насыпи исследовались разрезами, как упоминает К.К. Герц [1].

После окончания раскопок в Сенной работы были перенесены к с. «Фонтан» и продолжались с 4 ноября по 4 декабря в трех пунктах: 1) в кургане, лежащем по правую руку на дороге в с. Фонтан; 2) в большом кургане, лежащем в самом с. Фонтан; 3) небольшом кургане, лежащем в недалеко от с. Фонтан, по направлению к проливу.

В 1854 г. археологические исследования на Тамани не производились в связи с войной. В сентябре 1854 г. керченский житель, грек Герасим Аббатиелло, доставил К.Р. Бегичеву резной сердолик, изображающий в профиль женский бюст. Данный предмет был приобретен им в Тамани, где он был найден местными жителями при добыче камня. Сердолик хранится в Эрмитаже.

В 1855 г. вследствие разворачивающихся военных действий директор Керченского музея А.Е. Люценко уехал из Керчи, К.Р. Бегичеву были переданы все дела музея. Он с 4-го мая 1855 г. вместе с Я.М. Лазаревским и Мазировым находился на Таманском полуострове в доме для археологов близ ст. Сенной. Раскопки близ Сенной производились с 6 по 15 мая. Исследовались небольшие насыпи, лежащие к северо-востоку от вулканической горы Блеваки, у входа в так называемую аллею курганов, начинающуюся от Ахтанизовского лимана, идущую на протяжении более версты почти прямой линией.

В 1859 г. исследованием городища недалеко от хут. Семеняки занимался К.К. Герц. Были найдены: мраморная база с надписью царицы Динамии, мраморный пьедестал с надписью царя Реметалка, 25 грубых глиняных амфор, несколько таких же лампочек и 5 больших глиняных бочек, из которых только 2 остались в совершенной сохранности. В этом же году им были предприняты раскопки на вершине одного из самых высоких холмов из числа сплошных насыпей, окружающих городище с юга. Там найдена была древнегреческая гробница.

В целом, отмечает К.К. Герц, в раскопках 1859 г. было исследовано 34 кургана. Большая часть из них оказалась ограбленной, из уцелевших вещей можно выделить пару золотых серег, золотые бусы, терракотовую статуэтку, изображающую черепаху, глиняные патеры, чаши и т.д.

Во второй половине XIX в. археологическими исследованиями руководит Лев Алексеевич Перовский. Исследования на территории Таманского полуострова производятся под руководством сотрудников Керченского музея (К.Р. Бегичева, А.Е. Люценко).

В это время исследователи уделяют большое внимание вопросу документирования предметов, ведется дневник раскопок.

Таким образом, в XIX веке были верно намечены основные направления археологических исследований Таманского полуострова. Несмотря на то, что никаких научно-исследовательских задач в ходе проведения рассмотренных раскопок решено не было, тем не менее, они положили начало дальнейшему изучению археологических памятников Тамани. Территория исследований ограничивается только пределами Таманского полуострова, большое внимание уделяется г. Тамани и ст. Сенной.

Список используемой литературы:

1. *Герц К.К.* Собрание сочинений. Исторический обзор археологических исследований и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. // К.К. Герц. СПб., 1898. Вып. 2.
2. *Тункина И.В.* Неизвестные архивные материалы о Пуленцовском кладе // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. СПб., 2002. С. 266–271.
3. *Застрожнова (Панкратова) Е.Г.* Археологические раскопки сельских поселений Таманского полуострова в XIX столетии // Древности Боспора. 2016. Т. 20. С. 229–240.
4. *Виноградов Ю.А.* Российский археолог Кирилл Родионович Бегичев // Боспорские исследования. 2017. № 35. С. 364–388.